

Интервью с Юлией Болтик и Дарьей Бурлюкало

Беседовала
Мария ЮЛИНА (РАНХИЛЬД)

Друзья!

Все наши гости — люди невероятно талантливые, чьим творчеством мы искренне восхищаемся, будь то литература, археология, музыка или собирание грибов. Поэтому, хотя к восторгам вы уже привыкли, сразу предупредим: в этом номере их будет особенно много. Ведь у нас в гостях — режиссёр и актриса удивительно глубокого музыкального сериала «Локи» Юлия Болтик и одна из его ведущих актрис Дарья Бурлюкало.

С Юлия, здравствуйте, спасибо большое, что нашли время рассказать о вашем проекте. Как человек, который мучается от зубной боли при первом упоминании творчества Марвел, вначале я была крайне скептически настроена к сериалу «Локи». Но стоило посмотреть первую серию — и все, я ваш преданный фанат. Расскажите, пожалуйста, нам все-все о вашем проекте. Сколько прошло времени от первой задумки до слов «камера, мотор»? Сколько людей участвует в проекте? Где проходят съемки? Как проходят съемки? В общем, хотим знать все!

Юлия Болтик: Здравствуйте! От всей души благодарю вас за столь высокую оценку. С радостью расскажу, как всё начиналось.

От первой задумки до слов «Камера, мотор!» прошёл примерно год. На самом деле нынешний «Локи» — это перезапуск идеи. Изначально

я планировала сделать проект исключительно для YouTube в вертикальном формате — небольшие ролики о скандинавских богах с участием известных блогеров. Более того, часть проекта уже даже была реализована: в сети до сих пор можно найти короткие видео, где я сама исполняю все роли — от Локи и Фрейи до Сигюн.

Однако из-за сложности формата и специфики подбора актёров этот первый проект буквально «развалился». Сейчас мы шутим, что это сам Локи отвёл меня от неправильного пути, но на тот момент для меня наступил тяжёлый период — я буквально не знала, как жить и куда двигаться дальше. Однако мне очень повезло, и я познакомилась с нынешней командой «Локи»: актёрами, которые сегодня играют в сериале главные роли. Тогда я поняла: нужно дать себе и проекту второй шанс. И это стало одним из самых правильных решений в моей жизни.

Кстати, уже 24 августа мы отметим первый юбилей (интервью было записано за несколько недель до этого — прим. ред.) — ровно год с первой смены «Локи». За этот год мы достигли колоссального прогресса: от уровня съёмок и актёрского мастерства до качества реализации проекта в целом. Я абсолютно уверена, что к 30-й серии это уже будет полностью профессиональное кино.

Если говорить о размере команды, то на данный момент в проекте задействованы около 90–95 человек. Проект активно растёт, и мы постоянно привлекаем новых участников. Вот, например, недавно мы сняли первую массовую сцену — на одной площадке собралось около пятидесяти человек. Это пока наш рекорд, но я уверена, впереди будут ещё более масштабные съёмки.

Точные локации съёмок мы стараемся не раскрывать, но могу сказать, что снимаем в самых разных уголках России. Когда мы отправляемся в экспедиции, порой сами не знаем, куда нас занесет — можем оказаться и в глухом лесу, и на живописной усадьбе. Очень часто снимаем за пределами Москвы. Например, дом Ангрбоды, который зрители видели в четвёртой серии, мы снимали в усадьбе Веретьево, и мы очень благодарны её хозяйке за гостеприимство. А ещё съёмки проходили на прекрасной лыжной базе «Габо», где администрация также поддержала наш проект.

Как проходят съёмки? Весело, с юмором, в атмосфере любви и полного взаимопонимания.

В Расскажите, пожалуйста, несколько слов о себе. Почему вы выбрали профессию режиссера, и как продвигается ваш Путь в этом направлении?

Юлия Болтик: Я — самая обычная девушка из самой обычной Москвы, если можно так сказать. Если вспомнить фильмы или сериалы, где главная героиня — простая, из обычной семьи, с самым обычным характером, но с маленькой тайной, — то это про меня. Хотела бы я, чтобы все было иначе? Возможно. Но факт остаётся фактом. Если бы я была персонажем, то наверняка стала бы Мари-нетт из «Леди Баг» — такая же неуклюжая в жизни, а при встрече с человеком, которым восхищаюсь, едва могу связать пару слов.

Путь к режиссуре для меня был делом всей жизни. В моей семье нет творческих людей, и родители всегда были категорически против того, чтобы я шла в творческую профессию. Но, несмотря на запреты и многолетние попытки подавить мою личность, я нашла в себе мужество пойти своей дорогой.

В восемнадцать лет я поступила в ГИТИС, на бюджетное отделение режиссуры, к Аскольду Вальтеровичу Запашному. Это стало переломным моментом — я поняла, что могу всё. В том же возрасте я написала и поставила свою первую рок-оперу «Между небом и землёй». И тогда окончательно осознала: режиссура — это то, чем я хочу заниматься всю жизнь.

Да, было много ошибок и промахов. Но постепенно знакомясь с миром мюзиклов, я окончательно поняла: как бы сложна ни была эта сфера, она моя.

И могу сказать, что сейчас мой путь в этом направлении продвигается медленно, но верно. Каждый день я посвящаю себя сериалу-мюзиклу «Локи» — это мой главный проект на данный момент. Постепенно двигаюсь к своей цели: вывести его на уровень «Мосфильма». И я абсолютно уверена, что однажды это произойдёт, просто нужно больше времени, опыта и финансов. Но я обязательно этого добьюсь.

Каждый день я набираюсь опыта как режиссёр, открываю для себя что-то новое, учусь —

даже в XXI веке сохраняются стереотипы о женщинах в этой профессии — будь то режиссура или, например, операторская работа. Особенно это касается девушек-режиссёров, ведь режиссёр — это мотор, это энергия, это не только профессия, но и призвание, наполняющее человека внутренней силой, способной объединять и вести за собой команду.

За последние три года я не раз слышала, что молодая девушка не может возглавить столь масштабный проект без финансовой поддержки, да ещё и в одиночку. И отчасти я соглашусь: да, в одиночку это было бы невозможно. Но я не одна — рядом со мной моя любимая команда и потрясающие актёры, которые проходят со мной

чаще всего на собственных ошибках. В моём окружении не так много людей, готовых бескорыстно объяснить все тонкости профессии, но у меня есть потрясающая команда, которая всегда идёт навстречу, поддерживает и объединяет все усилия ради успеха проекта. За это я им несказанно благодарна. Наверное, именно благодаря этой команде движение вперёд получается таким гармоничным.

Сложно ли быть женщиной-режиссёром? И, на ваш взгляд, труднее ли женщине добиться успеха в этой профессии, чем вашим коллегам-мужчинам?

Юлия Болтик: Да, да, сто раз да, женщиной-режиссёром быть сложно. И, как ни странно,

буквально огонь и воду и не бросают меня даже в экстремальных условиях.

Скажите, почему вы выбрали именно скандинавскую мифологию? Не греческую, не славянскую, а обратили свой взгляд именно в Асгард?

Юлия Болтик: Локи — персонаж, который буквально преследует меня с подросткового возраста. Когда мне было около четырнадцати, я, как и многие, посмотрела фильмы Marvel и безумно влюбилась в Тома Хиддлстона. Я была той самой девочкой, которая говорила: «Ох, будь я рядом, я бы его изменила». Ну, типичная романтическая фантазия четырнадцатилетней школьницы, из-за которой на меня смотрели как на чудачку, но я вспоминаю это с улыбкой.

Со временем я начала изучать каноны: прочитала Старшую и Младшую Эдду — и поняла, что история оригинального, мифологического Локи тронула меня куда глубже, чем версия Marvel. Взять хотя бы Ромео и Джульетту, чья любовь длилась всего три дня, — и это называют великой историей любви! Но разве не достойна большего признания Сигюн, которая вечность провела рядом с Локи, разделяя с ним мучения и не отходя ни на миг? Для меня это история подлинной любви — принимать человека таким, какой он есть, и не покидать его в трудную минуту. Мне всегда казалось, что этот сюжет незаслуженно обойдён вниманием, и я поняла: нужно рассказать его людям.

Вы снимаете сериал о жизни северных богов, а вы сами (или, может, кто-то из участников проекта) относите свое мировоззрение к языческому?

Юлия Болтик: Разумеется. Прежде всего, я сама отношу себя к язычеству, к направлению Реккатру. Причём пришла в это ещё до того, как начала снимать сериал. И после запуска проекта вокруг меня стало появляться всё больше людей, для которых это мировоззрение также близко. Например, актёр Василий Сильвер, исполнивший в нашем сериале роль Тьяцци, не просто язычник, а жрец Локи. Благодаря ему я узнала множество деталей скандинавской мифологии, подтекстов и смыслов, которых не встретишь в открытых источниках.

Потом вокруг меня начали происходить чудеса — в моей жизни стали появляться люди, удивительно похожие на персонажей мифов. И тогда я решила: пора действовать.

Что касается греческой и славянской мифологии... Славянская и скандинавская, на мой взгляд, — это две стороны одной монеты. В них можно найти определённые мотивы и образы, которые перекликаются между собой, хотя каждая система мифов уникальна.

А вот греческую мифологию экранизировали уже десятки раз. Есть, например, замечательная рок-опера Орфей Ольги Вайнер, которую я обожаю, но после неё я окончательно поняла: греческая мифология — не моё.

Кроме того, к проекту присоединилась генеральный продюсер Огнеслава Мечникова, и во многом именно её знания помогли глубже раскрыть характеры персонажей и мифологические аспекты. Я думала, что неплохо знаю скандинавскую мифологию, но оказалось, что существует пласт мифов, о которых почти никто не пишет в свободном доступе. Для меня это было открытием, и мы обязательно экранизируем эти истории — они редкие, яркие и несут очень глубокий смысл. Думаю, для многих зрителей это тоже станет неожиданностью и настоящим откровением.

Вместе с тем сформировался круг недовольных. Казалось бы, мы опираемся на первоисточники и отдаём им должное, но особенно остро реагируют представители направления Асатру,

у которых и без того непростые отношения с Река-тру. У некоторых наш сериал вызывает сильное раздражение: им не нравится, как я интерпретирую персонажей скандинавской мифологии. Например, многие были возмущены тем, что Один у нас предстаёт властным и довольно жестоким, почти тираничным. Но ведь именно таким в том числе он и описан в мифах. При этом не спешите расстраиваться: впереди персонаж раскроется гораздо глубже — с эмоциональной, проникновенной и человеческой стороны.

А что я могу сказать людям, которые недовольны тем, как мы интерпретируем мифы? Очень просто: можно не смотреть сериал. Я убеждена, что те изменения, которые мы вносим, делают персонажей более интересными и объёмными, но при этом сохраняют их исконную сущность.

С Как режиссёр, вы наверняка имели возможность и некоторую свободу выбирать роль для себя. Почему решили сыграть именно Сигюн?

Юлия Болтик: Изначально я вовсе не планировала исполнять эту роль и собиралась пригласить другую актрису. Моим первым выбором была Фрейя — на тот момент этот образ был мне очень близок по характеру. Я могла понять её, оправдать её поступки. Она прекрасна, знает себе цену, идёт к цели до конца и не готова унижаться. Для меня она всегда была эталоном.

Но тогда я считала, что недостойна сыграть Фрейю. В то время у меня было непростое отношение к себе и своей внешности — я видела в себе «гадкого утёнка» и боялась испортить образ самой прекрасной богини. Поэтому я сама себе отказала в этой роли.

Сигюн же в нашем сериале — полная противоположность Фрейи, и я поняла, что именно этот образ идеально мне подходит. Во-первых, у нас с ней действительно есть много общего, похожая тонкая душевная организация, которую, как мне кажется, я сумела передать на экране. Во-вторых, это персонаж, который очень глубоко раскрывает тему истинной любви. И я решила: нужно рискнуть и сыграть именно её.

В итоге Фрейю исполнила невероятная актриса Кристина Толмачева, и я очень рада, что все так получилось, так как, честно говоря, я не могу представить кого-то другого в этой роли.

С Вы как-то упоминали, что «таинственный бог зимы и судьбы Хедд — любимый мужской персонаж, после Локи, разумеется!» Расскажите, пожалуйста, почему Хедд так дорог вашему сердцу?

Юлия Болтик: Я очень благодарна за этот вопрос, потому что давно хотела на него ответить подробно. Есть несколько причин, почему Хедд так дорог моему сердцу.

Во-первых, для меня он — самый чистый, искренний и бескорыстный персонаж во всей нашей истории. Хедд помогает другим просто потому, что хочет помочь, не требуя ничего взамен. Даже когда окружающие могут его задеть или обидеть, он никогда не отвечает злом. Его слепота — это тяжёлое наследие, расплата за проступки его родителей, и жизнь поступила с ним жестоко. Но при этом Хедд сохранил доброту, человечность и способность сострадать.

Во-вторых, я добавила в его образ деталь, которая делает его ещё более особенным: в нашем проекте Хедд своего рода «алхимик», аптекарь среди богов. Он разбирается в травах и всегда готов прийти на помощь тем, кто в ней нуждается. Он словно видит людей насквозь — хотя сам слеп. Он знает о слабостях и пороках каждого персонажа, но принимает их такими, какие они есть.

Есть в сценарии сцена, которая для меня очень показательна. Хедд говорит: «Любой недуг можно вылечить, если приложить достаточно сил и старания». На это Фрейя язвительно отвечает: «Даже твой?» Ему обидно — ведь он не раз пытался себя исцелить, но знает, что это невозможно. И всё же он пропускает колкость мимо ушей и остаётся верным себе. Такие люди очень искренни и одновременно несчастны и помогают всем, кроме себя.

Наверное, Хедд стал собирательным образом всех самых прекрасных людей в моей жизни, которые помогали мне в трудные периоды совершенно бескорыстно. Именно поэтому этот персонаж для меня особенно важен. Я люблю его почти так же сильно, как Локи.

С А если говорить о «любимчиках наоборот» — давайте обсудим Бальдра. В мифах он — светлый, кроткий, почти идеальный бог, но в вашей версии он иной.

С Почему именно такой образ оказался вам ближе?

Юлия Болтик: Я ждала этого вопроса! На самом деле именно Бальдр стал для меня самым сложным персонажем в плане интерпретации. Делать героев однозначными злодеями или святыми скучно и банально. Безусловно, мы знаем, что в мифах Бальдр представлен как добрый, светлый бог, любимый всеми. Но согласитесь, этот образ слишком идеализирован, почти искусственный — «золотой мальчик, сын Одина и Фригг».

А теперь представьте: кто-то посмел бы сказать прямо Одину, что Бальдра не любят? Думаю, ничем хорошим это бы не закончилось. Бальдр — наследник трона Асгарда. Хедд, хотя тоже сын божественной пары, сам хорошо понимает, что не подходит на эту роль, и потому именно Бальдр оказывается единственным претендентом. Находясь в таком положении, он знает, что ему дозволено всё и что наказания не последует. В таких обстоятельствах невозможно оставаться «абсолютно святым».

Я хотела показать Бальдра неоднозначным, многогранным. А еще важно помнить: история в нашем сериале подаётся от лица Локи. А вы не думаете, что Локи мог немного приукрасить и выставить Бальдра «полным мерзавцем», чтобы вызвать жалость к себе и снять с себя вину? Возможно, он всё переврал, а возможно — и нет. Мы ведь не знаем, каким Бальдр был на самом деле,

поскольку упоминаний о нем, кроме собственно мифа о его смерти, практически не существует. И в этом мифе о Бальдре говорят лишь как о «светлом и добром» — но так не бывает. У каждого есть тёмная и светлая сторона. Именно это и раздражает Локи: Бальдр хочет казаться добреньким, но наверняка за спиной совершает тёмные поступки, как любое живое существо, как и любой бог в Асгарде.

А еще я решила сделать его «зеркалом» Локи. Когда Локи действует из амбиций или в корыстных целях, Бальдр в итоге поступит так же — например, история с вороном, когда Локи обвинили незаслуженно. Эта параллель нужна, чтобы и сам Локи понимал, и зритель тоже видел, что не существует «чисто добрых» или «чисто злых» персонажей. И на каждое несправедное действие со стороны Локи, будет несправедное действие со стороны других богов.

Ещё один источник вдохновения для образа Бальдра — чудовище из «Красавицы и чудовища». Я хотела показать постепенное, яркое изменение его характера к концу сериала. Кстати, в разработке образа активно участвовал актёр Максим Клевост. Он сразу сказал: «Играть просто светлого и доброго персонажа будет скучно и зрителям, и мне». Мы долго придумывали историю, мотивы, характер — и в итоге появился такой многослойный Бальдр, какого ещё не было.

Мы добавили даже отдельную сюжетную линию: Бальдр был бесконечно влюблен в Фрейю,

она стала объектом его обожания. Но именно Локи вмешался и увёл её. Во второй серии есть флешбек, где Бальдр говорит Сигюн: «Вырастешь — поймёшь». Это своего рода предсказание, намёк на будущие события.

В *Вы как-то говорили, что Фригг испытывает к Локи особую материнскую любовь, и это хорошо видно в сериале. Почему, на ваш взгляд, она относится к нему так тепло и сострадательно?*

Юлия Болтик: Ох, ребята, если я скажу это прямо, то получится главный спойлер сериала. Поэтому давайте сделаем так: я отвечу завуалированно, а вы попытаетесь собрать пазл из моих намёков.

Да, Фригг действительно относится к Локи с материнской любовью, и это совсем не случайно. Она видит, как он мучается, как ему тяжело находиться рядом с асами, которые во многом отличаются от него. Мы уже знаем, что Локи не совсем асгардец, он полукровка (у него отец великан), и поэтому боги относятся к нему настороженно.

Вспомните сцену в первой серии, когда Бальдр упрекает Локи в том, что тот «ничего не умеет, кроме как умные книжки читать». Эта сцена была сделана специально, чтобы показать, с какой травлей Локи сталкивался ещё в юности. Он остро чувствовал, что он чужой, подкидыш, и что в случае конфликта не сможет дать отпор — ведь у него нет таких физических сил, как у всех остальных. Именно тогда он начал осваивать магию. И Фригг, в отличие от других, никогда не осуждала его за это. Более того, напомним: она сама владеет сильнейшей магией. Возможно (а возможно, и нет), именно она подсказала Локи путь к развитию своих способностей.

Подсказок я уже оставила очень много, и внимательный зритель, думаю, их уловил. Один из наших подписчиков даже уже догадался, в чём здесь суть. Я не буду раскрывать всё прямо, но уверена: с каждой серией, наблюдая за этой связью, за химией между Фригг и Локи, зрители будут всё глубже понимать, почему она относится к нему так тепло и сострадательно.

И *Итак, Локи... Ах, этот невероятный огненноволосый Локи... Он в вашем сериале — редкий случай стопроцентного попадания в характер этого бога: иногда даже трудно поверить, что это просто актёр и просто съёмки. Как вам удалось создать такой живой образ — это результат тщательно продуманного сценария или личной харизмы актёра?*

Юлия Болтик: Я скажу так: это совокупность всех факторов вместе. Когда я утверждала Максима Раковского на роль Локи, я конечно знала, что он потрясающий

актёр, но даже представить не могла, что получится настолько яркий и каноничный образ этого бога-трикстера. Скажу больше, я уверена, что и сам Локи одобряет его.

Это история сразу начинается необычно. Изначально я видела в роли Локи совершенно другого актёра — он тоже прекрасный, но в тот момент из-за занятости не смог бы сыграть эту роль. Пришлось продолжить поиски. Кандидатов было очень много, талантливых, но у всех не хватало какой-то особой искры, чтобы я посмотрела и сказала: да, это трикстер.

С Максом я познакомилась спонтанно — на премьере моей постановки «Между небом и землёй». После личного общения я поняла: у него есть именно та самая искра. Я предложила ему попробовать, и он согласился. А уже на следующий день произошло маленькое чудо. Когда я добавила Максима в Telegram, увидела название его профиля — «Добрый Трикстер». Сказать, что я была ошарашена, — ничего не сказать! Я до сих пор считаю это знаком самого Локи.

Кстати, подобные совпадения были и с другим актёром: Владом Ясинским, который играет Йор-мунганда. Его я тоже нашла случайно, буквально за три дня до съёмок, когда утверждённый на эту роль актер отказался и сложилось патовая ситуация. Мы все срочно бросились искать нового актёра. И когда я написала Владу в первый раз, у него на страничке аватарка была недоступна. В тот момент я подняла глаза к небу и мысленно попросила: «Локи, милый, если это тот, кто нам нужен, дай знак...» — и через секунду аватарка Влада загружается, и я понимаю, что на ней изображена змея! И, конечно же, после того как Влад присоединился к проекту, результат превзошёл все наши ожидания. Я уверена, что у зрителей это будет второй любимый персонаж после Локи. Ну что тут скажешь, «настоящий сын своего отца».

Честно говоря, я уверена, даже не просто уверена — я точно знаю, что за такими совпадениями стоят некие силы. Даже если сами актёры в это не верят, иногда они буквально «перевоплощались» в своих героев на площадке. И это невозможно объяснить иначе, чем вмешательством чего-то потустороннего. Именно поэтому Локи в исполнении Максима кажется таким настоящим.

Разумеется, огромную роль сыграла и работа над сценарием. Я почти год перерабатывала образ

Локи, чтобы он не превратился в банального Джокера. Мне хотелось сохранить глубину: чтобы персонаж был одновременно весёлым и драматичным, чтобы он вызывал у зрителей противоречивые эмоции. И это было самое трудное. Но именно благодаря тщательной работе над сценарием, в сочетании с харизмой Максима и поддержкой «сверху», Локи получился таким живым и уникальным.

§ Если позволить себе минутку фантазии — могло ли у Локи в нашем мире сложиться всё иначе, с другим развитием событий и иным финалом?

Юлия Болтик: На мой взгляд, конечно, да. Более того, в одной из будущих серий будет намёк на то, что всё может пойти по другому пути. Но это уже спойлер, поэтому я предлагаю просто продолжать смотреть сериал и удивляться вместе с нами.

§ «Случалось ли, что погружение в роли северных богов имело неожиданные последствия для актёров — будь то во время съёмок или уже за пределами съёмочной площадки?»

Юлия Болтик: Да, бывало. Думаю, после той истории наша Ангрбода начала особенно внимательно следить за своими ногтями — ведь теперь у нее их девять вместо десяти. На одной из смен, когда мы снимали ее поединок с Тором, «нашла коса на камень». В разгар боя Даша сломала ноготь под корень, и он просто сошёл.

Дарья Бурлюкало: Такое может случиться и в быту, но здесь совпало сразу несколько факторов: мало времени на репетицию, необходимость снимать быстро, высокая эмоциональная нагрузка сцены, да ещё и парик, который зацепился за меч в момент удара...

Юлия Болтик: К сожалению, на съёмочной площадке травмы — не редкость. Но мы среагировали мгновенно, у нас было все необходимое. В одном из кадров, возможно, видно, что ноготь заклеен пластырем, но мы продолжили работу. Более того, было даже весело: в тот же день Серёжа Хиро (Тор) умудрился удариться головой о косяк и разбил её в кровь. Самое забавное, что ровно об этот же косяк, с теми же последствиями, я ударилась на предыдущей смене.

Поэтому, когда Серёжа повторил мою «ошибку», я поняла: этот косяк какой-то «проклятый» (смеется). Но нас, разумеется, это не остановило.

В мире есть много профессий, представители которых достаточно суеверные люди. А актеры — из их числа? Были ли какие-то необъяснимые или неожиданные события на съемочной площадке, особенно когда события разворачиваются не где-нибудь, а в чертогах северных богов?

Юлия Болтик: Актёры — народ суеверный. Конечно, не абсолютно все без исключения, но большинство всё же склонны верить в приметы и знаки. Я и сама к этому отношусь серьёзно, потому что знаю: во время работы мы не раз сталкивались с чем-то, что можно назвать контактами с потусторонним, а порой — и с самими богами.

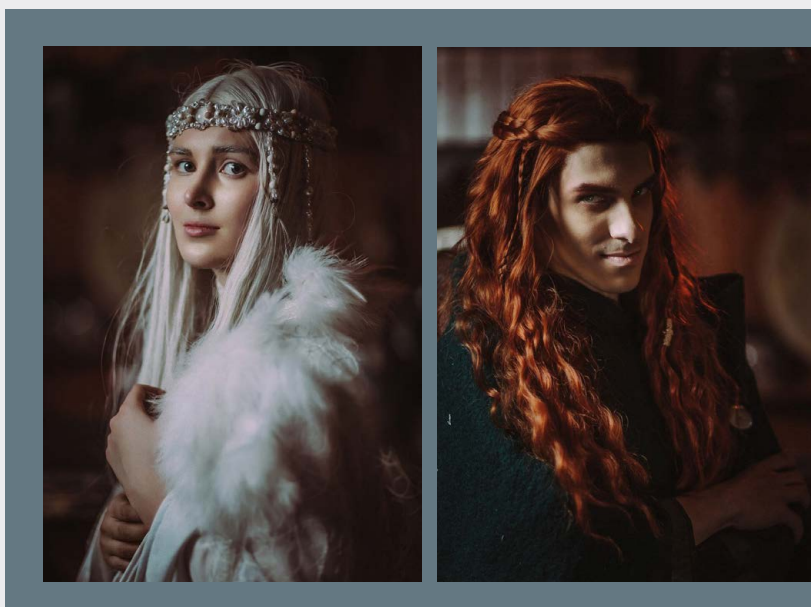
Когда мы начинаем снимать сцены в чертогах богов, я ощущаю, что сами боги будто направляют нас в нужное русло. Мы перестаём просто «играть» — мы проживаем свои роли. Как очень точно выразился Василий Сильвер (Тьяцци), актёры по время съемок становились буквально аватарами своих персонажей. Это, конечно, тяжело, потому что «проживание» в актёрской профессии обычно считается опасным и изматывающим. Но в нашем случае это оказалось полезным опытом — мы открыли в себе совершенно новые стороны.

Например, Влад Ясинский попробовал себя в актёрском амплу, которого у него раньше не было. Я тоже неожиданно вышла за пределы привычных ролей: до этого я играла уверенных в себе и стержневых героинь. А здесь появилась Сигюн — скромная, невинная и покорная, но в то же время полная мужества, преданности и любви. И я до сих пор уверена, что перевоплотиться в неё мне помогла сама богиня. Перед съёмками я много медитировала, просила у неё помощи. Это были трудные медитации: её энергия оказалась гораздо сложнее, чем я ожидала, не такой, какой вы увидите Сигюн в первых трех эпизодах. Но именно помощь богини позволила сделать её образ на экране глубоким и живым.

А если говорить о необычных случаях, то они у нас, разумеется, были и не один раз. Но одно из самых необычных событий случилось вовсе не во время самой смены, а ещё на этапе

подготовки. В один из дней мы отправились в парк искать место для сцены с норнами. Мы долго бродили и никак не могли найти подходящую локацию. И в какой-то момент наткнулись на очень старый куст — без единого зелёного листа, весь в сухих ветвях и острых колючках. Мы решили рассмотреть его поближе, чтобы понять, можно ли его обыграть в кадре. И тут произошло то, что заставило нас всех буквально остолбенеть: прямо на шипах висели три красные нити.

А ведь в скандинавской мифологии норн три, и красные нити — их символ. В тот момент мы поняли, что это был знак сверху: именно здесь

должны сидеть наши норны и прясть судьбу. Так и вышло.

Мы сняли сцену именно там, добавили лёгкий туман с помощью дымовых шашек, и в кадре всё выглядело невероятно — красиво, эпично и таинственно. А те самые нити мы бережно сохранили: каждая из трёх актрис, играющих норн, до сих пор носит по одной.

Или, например, во время съёмок в юрте, в сцене между Локи и Тьяцци, нам был нужен реквизит — специальные игральные кубики. И в самый ответственный момент они просто исчезли. Где я их только не искала, побежала проверять в машину. Вокруг темнота, холод, до конца смены оставалось всего тридцать минут, а без кубиков мы не могли продолжать: на них строилась вся сюжетная ветка.

В машине их тоже не оказалось. И когда я уже отчаялась, туда запрыгнул рыжий кот. Возможно, местный, но совпадение было слишком странным. Он уселся на пакет и просто посмотрел на меня. «Что ты здесь делаешь? — спросила я у кота. — У меня нет еды, иди домой, я занята». Кот обиженно вышел, и тут меня осенило: а вдруг это сам Локи пришёл в облике кота, чтобы помочь, а я его прогнала?

Я выскочила за ним, извинилась — но он даже не обернулся. И буквально через двадцать секунд я нашла кубики — ровно там, где сидело животное (хотя я абсолютно точно проверяла это место раньше).

непригодной для жуткого мороза — без стелек и утепления. Максим Раковский (Локи) спасался тем, что вставал на кусок картона, чтобы хоть как-то сохранить тепло.

Хотя Локи еще повезло. А вот актриса Диана Ишт, сыгравшая Скади, даже не могла накинуть на себя куртку в перерывах — это было технически невозможно, так как она была в доспехах. Чтобы хоть как-то согреть Диану, мы укутывали ее меховыми пледами, и в итоге она ходила за кадром как сказочная Алёнушка.

Мы использовали любую возможность, чтобы согреть ребят, но время было ограничено, а работали мы «вживую», без дублей на тёплых площад-

В предисловии к серии «Незванный гость», съёмки которой проходили в зимнем лесу, вы обещали рассказать, с какими трудностями столкнулись актёры при перевоплощении в своих героев в суровых погодных условиях и на что пошла съёмочная группа ради эстетики кадра. Мы тоже очень-очень хотим услышать эти истории.

Юлия Болтик: Трудностей было много, возможно еще и потому, что это была наша первая экспедиция и подобного опыта у нас не было. Однако благодаря сплочённости команды мы с честью выдержали все испытания.

И первым испытанием для нас стал леденящий холод. Даже несмотря на то, что под костюмами у актеров было термобельё, это их не очень спасало. Бутафорская обувь оказалась совершенно

каж. В какой-то момент Максим Раковский настолько замёрз, что от отчаяния полез на дерево — это стало локальным мемом команды, а позже нашло свое отражение в шестой серии, где Локи тоже оказывается на дереве.

Дарья Бурлюкало: А еще прошу передать всем читателям, что она заставляла меня ходить босиком по ледяному полу на съемках в подземелье (смеется).

Юлия Болтик: Помимо холода, были сложности и при работе в кадре с животными. Например, в одной из сцен мы работали с хаски, который по сюжету должен был напасть на Ангрбоду. Но пёс был очень добрый и абсолютно не понимал, что от него требуется. За кадром мы с Дашей ласково подзывали его: «Норд, Норд, ко мне», — а уже через секунду Даша перевоплощалась в Ангрбоду

и кричала на собаку: «Не смей огрызаться!» Видимо, Норд решил, что у нас раздвоение личности: только что его звали добрыми голосами, а теперь внезапно ругают.

Особенно запомнился эпизод у реки: по сюжету Ангрбода должна была направить руку на пса, и в этот момент хаски дёрнулся так резко, что Даша едва не упала в воду. К счастью, всё обошлось, но запомнилось надолго.

И подобных ситуаций было немало, недаром говорят, что съёмки на природе проходят именно в те моменты, когда либо очень холодно, либо очень жарко, другого не дано. Но именно все трудности сделали эту экспедицию особенной и незабываемой и еще больше сплотили команду.

Вы говорили, что проект стал для вас детищем, а участники — семьей. Сложно ли сначала «и хлеба краюшку — и ту пополам» (с), а в следующий миг требовать от друзей сделать дубль и еще один, и еще, и еще?

Юлия Болтик: Да, очень сложно. Особенно когда снимаешь уже глубоко за полночь. Однажды, на ночной смене я заметила, что Даша еле держится на ногах, но продолжает играть. Она ничего не говорила, просто посмотрела на меня таким взглядом между дублями, что я поняла — лучше остановиться и довольствоваться тем, что есть.

А бывало и так, что мы начинали снимать постельную сцену в шесть утра, после двадцати-часовой смены. И ты понимаешь, что по-человечески надо всех отпустить, но деваться некуда, и нужно продолжать.

Дарья Бурлюкало: Да, в такие моменты сил уже не остаётся ни на что, особенно на постельную сцену, разве что только на ту, где я просто сплю.

Юлия Болтик: Кстати, однажды у нас так и получилось: вдруг стало ясно, что Даша уснула прямо во время съёмки, где она должна была изображать сон. Неожиданно мы услышали её тихое посапывание и вдруг осознали, что она и вправду... спит. Мы решили её не будить и продолжили работать с другими актёрами, чтобы дать ей отдохнуть хотя бы полчаса.

Конечно, совмещать дружбу и работу непросто. Но это профессиональный навык, которому обязательно должен научиться любой режиссёр, и надеюсь, что у меня это получилось.

Вы вообще строгий режиссер?

Юлия Болтик: Даша, я строгий режиссер?

Дарья Бурлюкало: Не то слово. Можно даже сказать — самодур (смеются).

Юлия Болтик: Вот видите, какого еще режиссера посмеют назвать самодуром в лицо (смеются).

Это все, разумеется, шутки, и никакой я не строгий режиссер. Ведь изначально наш проект зародился как чисто добровольный — мы все работали «за идею».

Дарья Бурлюкало: А теперь работаем за еду.

Юлия Болтик: Да, прогресс налицо, теперь работаем за еду. И это тоже стало особым ритуалом. Помню, как однажды мы приехали на площадку с колбасой и бутербродами, и Даша ворчала: «Почему раньше не сказала? Я бы купила свиную рульку!» С того дня мы поняли: в кадре обязательно должно быть много вкусной еды. И, начиная с восьмой серии, это стало негласным правилом. На съёмках у нас действительно появлялись и жареный поросёнок, и осетр, и другие деликатесы, которые потом все вместе дружно и доедали.

Возвращаясь к вопросу о том, какой я режиссёр. Конечно, когда нужно собраться и сделать — приходится проявлять твердость. Но в остальное время я стараюсь поддерживать лёгкую атмосферу, где всегда есть место смеху, шуткам и просто хорошему настроению. Чтобы каждый приходил на площадку не только работать, но и с радостью проводить время вместе.

Насколько трудно быть одновременно и режиссером, и актрисой? Можно ли сохранять объективный подход и к съёмкам, и к своей игре в таком случае? Какая из этих ролей — по эту или по ту сторону камеры — вам была больше по душе?

Юлия Болтик: Я не могу сказать, что какая-то из ролей ближе. Я одинаково люблю и режиссуру, и актёрскую игру. Сигюн для меня стала буквально путеводной звездой: её характер, её посылы — это воплощение самой светлой, доброй и искренней части моей души. Всё лучшее, что есть во мне, я стараюсь воплотить через неё. И вместе с ней я расту как личность.

Но и режиссуру я люблю не меньше. Эта роль для меня сродни материнству. Я не раз говорила, что проект для меня как ребёнок: долгожданный,

выстраданный, которого я вырастила и продолжаю совершенствовать, чтобы он стал самостоятельной «личностью».

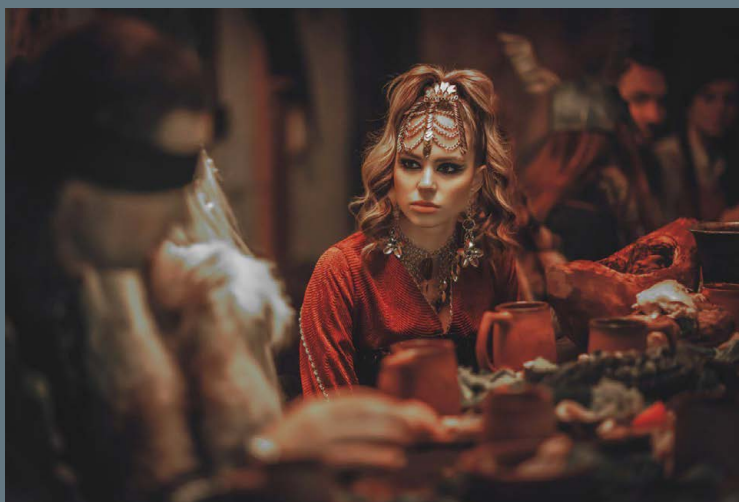
Конечно, совмещать обе роли непросто. В начале, когда я впервые оказалась и в кадре, и за кадром, мне казалось, что я разорвусь на две части. Но сейчас в нашей команде есть генеральный продюсер Огнеслава, которая помогает делегировать обязанности. Это огромная поддержка, благодаря которой мне стало значительно легче.

Можно ли сохранить объективность к своей игре? Да, можно, просто это требует особой подготовки. Я всегда разбираю роль заранее, учу текст за много месяцев, репетирую до съёмки.

когда каждая сцена требует серьёзных вложений времени, сил и средств?

Юлия Болтик: Это, конечно, большая тема. И, пожалуй, самое сложное, что сегодня стоит перед нашей командой. Чтобы вы понимали масштаб: одна съёмочная смена — это всего лишь одна сцена. При том что серия длится в среднем 25 минут, а каждая сцена занимает от четырёх до шести минут. Представьте, сколько сил, времени и ресурсов уходит на каждую из них.

Помимо съёмок, огромное количество времени забирает монтаж. Накладываются неудачные дубли, технические моменты, сокращения экранного времени. Всё это требует колоссальных физических и эмоциональных затрат. Но самое труд-

Это позволяет мне на площадке не отвлекаться на себя, а помогать коллегам, давать рекомендации между дублями. Кроме того, в будущей сложной сцене Огнеслава станет моим вторым режиссёром в кадре и будет помогать вести процесс. Я уверена, что с расширением нашей команды делегирование станет ещё более выстроенным, и это откроет новые возможности и для актёров, и для всей съёмочной группы.

Снимать сериал — задача не только творческая, но и крайне затратная. В вашем случае качество каждой новой серии заметно растёт, а вместе с ним увеличивается масштаб работы. Насколько сложно реализовывать такой проект практически «своими руками»,

ное — это, конечно, финансовая составляющая. У нас нет спонсоров, мы делаем проект практически своими руками. Каждую новую серию мы стараемся делать ещё ярче, мощнее, качественнее, чем предыдущую, чтобы поддерживать интерес зрителей. И именно зрительская поддержка, донаты — то, что мы называем «золотыми» — буквально спасает проект и позволяет ему жить.

Сейчас производство одной серии обходится минимум в полмиллиона. И это при условии среднего уровня качества. Но мы не хотим останавливаться, поэтому стараемся расти, совершенствоваться, делать лучше. Поддержка подписчиков в этом играет огромную роль. Она напрямую влияет не только на то, когда выйдет серия, но и на то, какой она будет — насколько глубокой, красивой и масштабной.

С Если бы вам завтра позвонили из Голливуда и предложили снять полнометражный фильм про Локи с неограниченным бюджетом, полной творческой свободой и доступом к любой съёмочной группе и актёрам мира — каким бы он был?

Юлия Болтик: Первое, что бы я сделала, — позвонила своей команде и сказала: «Ребята, срочно учите английский язык!» Потому что я настолько сильно полюбила свой каст, своего Локи и всех героев, что не готова предать и заменить их на других, даже если речь шла бы о любых деньгах. Макс Раковский (Локи), Даша Бурлюкова (Ангрбода), Кристина Толмачева (Фрейя) и остальные актёры поверили в меня тогда, когда у меня не было ничего. Они доверились моей мечте, они продолжают верить в меня сейчас, и поэтому для меня они — незаменимы.

Разумеется, если бы появилась возможность пригласить кого-то из мировых звёзд, я бы это сделала не вместо, а вместе. Я всегда обожала Джонни Деппа, и мне кажется, он мог бы потрясающе вписаться в наш скандинавский мир. Анджелина Джоли, Бенедикт Камбербэтч, Аня Тейлор-Джой, Тимоти Шаламе — каждый из них мог бы добавить особую энергетику. Или, например, Ева Грин, я считаю, она идеально подошла бы на роль матери Ангрбоды — мрачная, мистическая, одновременно притягательная и пугающая великанша. Её энергия была бы потрясающим дополнением к нашему касту.

Но если говорить о моих личных мечтах, то я очень хотела бы однажды поработать с Евгением Шварцем и Иваном Ожогиним. Эти артисты мюзиклов обладают невероятной харизмой и голосом, и я уверена, что на экране они смогли бы раскрыться в совершенно новом свете.

Так что Голливуд или нет, но мой фильм про Локи в первую очередь был бы фильмом моей команды. А мировые звёзды стали бы дополнением, украшением, но никогда не заменой тем людям, которые поверили в этот проект с самого начала.

С На площадке вашего сериала появлялись самые разные животные, и особое впечатление на нас произвёл ворон — мы даже не сразу поверили своим глазам, что он настоящий. Расскажите, как удалось «пригласить»

его в проект и легко ли работать с такими необычными актёрами?

Юлия Болтик: Я не скажу, что работать с животными намного сложнее, чем с актёрами-людьми. У животных хотя бы нет привычки хихикать без повода — они просто каркают или воют, а иногда, правда, могут улететь из кадра в самый неподходящий момент. Всё это приходится контролировать.

На данный момент в кадре у нас были ворон, пес и даже олень. Олень, к слову, оказался самым спокойным артистом: ему было совершенно всё равно, снимают его или нет. А вот больше всего хлопот доставил ворон Кар. Птица оказалась умной, со своими планами, и категорически не хотела сидеть на руке у Святослава Беседина (актера, сыгравшего Одина) — постоянно взлетала. В какой-то момент он вообще устроил полёт по павильону, сел рядом с Дашей Бурлюковой и усталвился на неё так пристально, что вся площадка затаила дыхание. В итоге именно Даша больше всех и общалась с животными на съёмках — похоже, у неё особый дар находить общий язык с пернатыми и хвостатыми актёрами.

С На данный момент снято всего пять серий. Какие у проекта планы на будущее? Сколько сезонов или серий вы планируете? Когда ждать следующую серию? На какой платформе лучше всего смотреть сериал.

Юлия Болтик: Ой, хороший вопрос! На самом деле это тот самый момент, когда даже я как создатель не могу дать точный ответ. Всё очень сильно меняется по ходу работы. Мы изначально задумывали одну концовку, но потом сценарий начал жить своей жизнью — я переписала судьбы многих героев, изменила их характеры и финалы. Всё это повлияло и на хронометраж, и на количество серий.

Ориентировочно мы планируем около 30 серий, но у меня есть ощущение, что их будет гораздо больше. Пока что мы не делим проект на сезоны, но исключать такую возможность я не буду — возможно, когда-то мы действительно разобьём сериал на сезоны, чтобы было удобнее зрителям.

Что касается ближайших планов, новая серия выйдет в конце сентября — начале октября. Сначала мы сделаем небольшой закрытый показ,

презентацию вместе с командой актёров, а затем начнет делиться эпизодом со зрителями.

Где лучше смотреть сериал? На данный момент — во «ВКонтакте». Там выложены серии со второй по пятую (первую пока не удалось загрузить по техническим причинам). На YouTube тоже можно смотреть, но, честно говоря, просмотр там пока очень мало, что немного обидно. Порой короткие ролики в пять секунд набирают миллионы просмотров, а проект, который мы создаём по полгода, — всего лишь по пять сотен. Поэтому любая поддержка, лайки, комментарии и репосты — это огромная помощь для нас и мотивация двигаться дальше.

И традиционный последний вопрос: что бы вы хотели сказать, посоветовать или пожелать читателям «Северного Ветра»?

Юлия Болтик: Прежде всего, я хочу поблагодарить за приглашение на это интервью. Для меня это очень важно и ценно — видеть интерес к нашему проекту, чувствовать, что он находит отклик у зрителей и читателей.

Я бы хотела посоветовать читателям «Северного Ветра» обращаться к первоисточникам скандинавской мифологии — к Старшей и Младшей Эдде, а также к современным исследованиям, которые помогают глубже раскрыть эту тему. Как бы местами странно или сурово ни выглядели скандинавские мифы, они несут в себе огромный глубинный смысл. В каждом боге есть и добро,

и зло, и мы видим, как эти силы борются внутри героев. Наблюдая за ними, мы можем извлекать для себя уроки и сопоставлять собственный опыт с их историями.

Для меня лично таким героем стал Локи. В тяжёлый момент он буквально вытащил меня из состояния, когда я не понимала, зачем жить дальше. Этот персонаж показал мне, что даже тогда, когда мир отворачивается от тебя, всё равно остаются люди, которые будут принимать и любить тебя таким, какой ты есть. И это, наверное, главное, что я хотела бы передать: даже в самых тёмных ситуациях всегда есть свет и опора.

И, конечно, я хочу пожелать вашим читателям — да и всем людям в целом — мира, гармонии и как можно меньше ненависти. Ненависть очень легко разжечь, а мир создать — невероятно трудно. Только когда наступит мир — среди близких, среди друзей, среди родных; когда брат простит брата, когда друг простит друга, и когда прекратится постоянная ненависть и негатив — только тогда во всём мире воцарятся гармония, свет и любовь. Я желаю это каждому из вас.

Спасибо большое!

Юлия и Дарья, спасибо за такую интересную беседу. Искренне желаем Удачи и благословения богов сериалу «Локи» и будем с огромным интересом следить за историей этого великолепного проекта!